

Польский Вроцлав Театр Польский

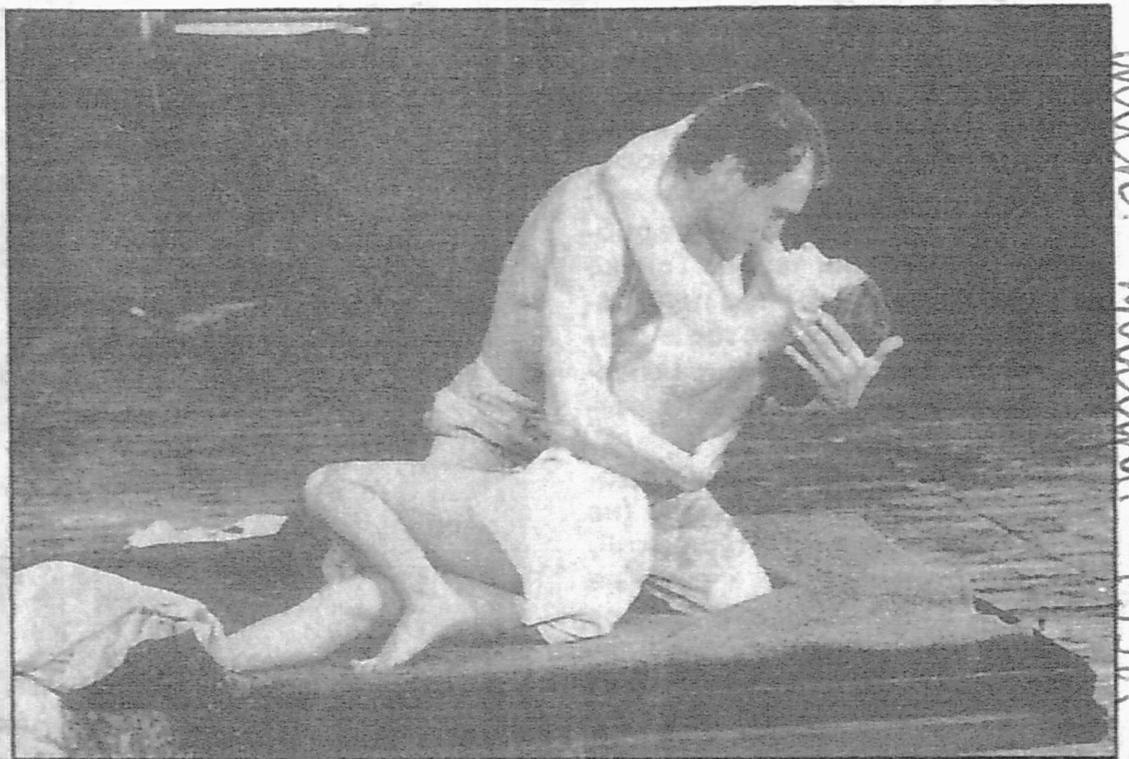
Спектакли Театра Польского из Вроцлава, одного из лучших театров страны, замечательны, но их тоже надо принимать с некоторой долей иронии. Их два: «Иммануил Кант» австрийского драматурга Томаса Бернхарда и «Платонов. Пропущенный акт» А.Чехова. Оба названы польскими критиками лучшими постановками года.

Бернхард (1931 - 1980) в России почти совсем неизвестен. Он считается лучшим автором немецкоязычного мира своего времени. Его переводят и ставят в Штатах, Европе, Японии. «Творчество Бернхарда клинически субъективно», - сказал актерам режиссер

Кристиан Люпа, приступая к постановке. Бернхард - писатель саркастический, отчасти напоминающий Беккета. В «Канта» он вложил массу иронии, размышлений о смерти, страхов. Действие происходит на лайнере, плывущем в Америку. Среди пассажиров - великий, но уже немощный старик Кант (В.Земьянский). С ним - жена, попугай Фридерик и слуга при попугае. С четой Кантов знакомится Миллионерша, одержимая навязчивой и очень современной идеей поднять со дна моря «Титаник», так как на нем утонула ее бабушка со всеми семейными драгоценностями. Миф «Титаника» - страх конца. А по соседству - на палубах, в трюме - другая жизнь, где танцуют и развлекаются. Жизнь странная, непонятная, исполненная простых и грубых чувств. Что это - образ Нового Света, непуганого, не знающего ужаса мировых войн? Апокалипсис какой-то. Сюжета нет. Европейцы разговаривают о чем-

то незначительном, а думают... о смерти. Какие разные типы! Самое естественное существо - попугай Фридерик (К.Драч). Самое болтливое и простодушное - Миллионерша (Г.Расякувна). Она не умолкает ни на минуту, демонстрируя фарфоровую коленную чашечку, которую ей сделали в Америке. Америка - это чудо! Там можно сделать человека как новенького. Европейцам Америка представляется землей Надежды... Персонажи пытаются общаться, но это у них плохо получается: каждый в своей скорлупке, в своем коконе... Несмотря на сумрачность пьесы, спектакль очаровывает и бодрит, как бокал шампанского. Секрет не в словах, а в поразительной свободе существования актеров. В глубине сцены идет своя непонятная жизнь. Ее таинственность оттеняет психологический реализм основного действия. Ткань спектакля словно светится, напоминая постимпрессионистов и «Серсо» Анатолия Васильева, где возникало особое поле и персонажи могли общаться бесконечно, даже за пределами текста.

Второй спектакль Театра Польского - «Платонов. Пропущенный акт» - был награжден за лучшую режиссуру на фестивале

«Балтийский дом». У него необычная история. Пять лет назад известный режиссер Ежи Яроцкий поставил спектакль «Платонов». Из длинной четырехактной пьесы он выпустил третий акт - свидания героя с женщинами. Тогда это показалось ему лишним. Спектакль имел колоссальный успех, и через несколько лет Яроцкий вернулся к «Платонову». Теперь он поставил только пропущенный акт.

Можно сказать, что нынешний фестиваль идет под знаком «Платонова». Целых три режиссера: Яроцкий, Лев Додин (Малый Драматический театр С-Петербурга) и Евгений Марчелли (Калининградский драматический) привезли эту пьесу 19-летнего Чехова. Пьесу без названия, не поставленную при жизни писателя. В ней слишком много слов, сюжет не очень выстроен, зато, как в зародыше, есть все темы будущих чеховских пьес: одиночество, непонимание, неумение любить, ощущение бесполезности своей жизни, плач по загубленному таланту... Спектакль Яроцкого камерный, его действие заключено в стены школьной комнаты, где у задней стены составлены парты, а в окна все время заглядывают непрошенные гости. Приход женщин строится по одной схеме: Он вынужден пустить Ее (Соню, ге-

неральшу, служанку, учительницу, свою жену Сашу). Далее, как правило, интимная сцена на спортивных матах и уход очередной дамы. Каждый лирический эпизод заканчивается авторской иронией. Но как же закончить спектакль, если выстрел лишь в конце четвертого акта? Все режиссеры решали это по-своему. Яроцкий раскаляет атмосферу ожидания несчастья и оставляет Платонова (М.Бонашевский) в живых. В фильме Н.Михалкова «...Механическое пианино» смерть отменяется любящей женой. Додин заканчивает спектакль выстрелом Сони и мертвым телом Платонова в воде, а над ним, высоко на террасе, идет ужин. До Платонова уже никому нет дела. А может, и Платоновых уже нет?

На снимках: сцена из спектакля «Самурай, обезумевший от любви»; Саша - И.Фраженска, Платонов - М.Бонашевский («Платонов. Пропущенный акт»).

Александра Мовикова

Может. Механическое пианино - 1998 - 26 мая - 1998 - 1998